

Г. А. МОЛЬКОВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА
НОВГОРОДСКОГО ПИСЦА ДОМКИ XII ВЕКА:
ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ ТОЖДЕСТВА ПОЧЕРКОВ
МИЛЯТИНА ЕВАНГЕЛИЯ И ЛАЗАРЕВСКОГО ПАРИМЕЙНИКА***

Рукописи, которым посвящено настоящее исследование, неоднократно привлекали внимание ученых. Одним из активно обсуждавшихся вопросов было время их создания – предполагаемая датировка Милятина евангелия и Лазаревского (Сковородского) паримейника несколько раз менялась. Милятино евангелие, согласно записи писца Домки на последнем листе, было переписано «в голодное лето» – таким летом разные ученые считали 1215 г. (Срезневский 1882: 92; Соболевский 1907: 14), 1188 г. (Волков 1897: 16; Жуковская 1974: 59), 1127 г. (Осипов 1986: 157), а также относили к периоду конца XI в. (Янин 1982: 61). Предпринятое нами подробное описание языковых особенностей рукописи позволило отнести ее к кругу письменных памятников первой половины XII в. (Мольков 2018: 47).

Сковородский паримейник долгое время считался рукописью XIII или XIV в. (Пичхадзе 1998), О. А. Князевская по языковым данным отнесла его к более раннему времени – рубежу XII–XIII вв. (Князевская 1993: 30–31), а С. М. Михеев (Михеев 2019: 37), предложив называть его Лазаревским по Лазареву монастырю, где он изначально хранился, на основе важных новых данных еще более удревнил этот список. Важным наблюдением С. М. Михеева было отождествление почерков в составе Лазаревского паримейника и Милятина евангелия. По его мнению, «первый почерк Милятина евангелия... идентичен... первому почерку январской минеи...¹, а также второму почерку Лазаревского (Сковородского) паремейника, которым выполнен текст

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-512-18001 «Средневековые тексты в современном контексте (новые методы и принципы представления средневековых текстов сегодняшним пользователям)».

¹ Рукопись РГАДА, Типографское собр., № 99, рубеж XI–XII в.

на лл. 57а–89с и 115а–126d» (Михеев 2019: 28). Такое отождествление заставляет еще раз пересмотреть вопрос о датировке Лазаревского паримейника (далее – ЛазПар) и Милятина евангелия (далее – МилЕв). В переписывании сохранившегося отрывка ЛазПар участвовали кроме попа Домки еще два писца (Михеев 2019: 28, сноска 30), при этом орфография одного из них включает явные инновации, связанные с утратой редуцированных гласных в древнерусском языке (Мольков 2020: 291–293). Эти инновации в одном из почерков в совокупности с преобладанием консервативных почерков в коллективе писцов двух рукописей делают наиболее вероятным их отнесение к периоду середины – третьей четверти XII в. Для этой датировки создает сложности указание С. М. Михеева на наличие того же почерка (попа Домки) в Служебной минее из РГАДА (Тип. 99), относящейся к началу XII столетия.

Создавшаяся сложность может быть решена благодаря анализу орфографии материала трех рукописей. Отождествление, предложенное С. М. Михеевым, основано на палеографических данных (см. Таблицу 1 в (Михеев 2019)) и может быть апробировано орфографическим анализом. Орфографические особенности писцов МилЕв были подробно описаны в (Мольков 2018: 16–36). В том числе у основного переписчика – попа Домки, которым переписаны лл. 1–44, 64–71, 77в–160б рукописи, были выявлены очень характерные индивидуальные написания ряда слов, словоформ, морфем, показывающие в нем опытного книжника, который старался упорядочить вариативность и мотивированно применять варианты написания. Это делает почерк узнаваемым и позволяет обоснованно подтвердить его участие в переписывании других рукописей.

Орфография ЛазПар до сих пор в должной степени не описывалась. Отмечены только некоторые фонетико-орфографические черты рукописи, которые О. А. Князевская иллюстрирует случайными фрагментарными примерами (Князевская 1993: 31–33), что не позволяет показать специфику почерков ЛазПар, их отличий друг от друга (хотя они, по нашим наблюдениям, довольно существенны) и не позволяет сопоставить материал с частными особенностями орфографии МилЕв.

Сравнение орфографии основного почерка МилЕв и второго почерка ЛазПар показывает их совпадение как по общим показателям (процентное соотношение вариантов той или иной орфограммы), так и по характерным частным особенностям – дистрибуции варианта по

морфемам, основам, словоформам. Совпадения второго типа являются наиболее достоверным подтверждением тождества писавшего в обоих случаях.

1) Орфограмма с пропуском редуцированных

Данные по пропуску еров во втором почерке ЛазПар показатель-но соотносятся с материалом почерка попа Домки в МилЕв. По количеству корневых морфем с пропуском слабых еров показатели достаточно разнятся – 9 морфем в ЛазПар, но 16 морфем² в Милятином евангелии. По-разному пишутся некоторые морфемы: в мьн-, пьт-, -жьдѣ Домка пропускает с разной частотностью еры, а в почерке ЛазПар морфемы встретились только без пропуска; в местоимении чьѣ также пропуск реже, чем в почерке Евангелия. Напротив, в зьл-пропуск гласного в ЛазПар допускается существенно чаще (более половины написаний), чем в Милятином евангелии (менее 10% примеров). Однако сходства в применении этой орфограммы в двух рукописях всё же позволяют говорить о тождестве писавшего. Во-первых, основная масса корней ведет себя одинаково. Показательно, что корни тькъмѣ и кънѣз- одинаково употребляются только без слабого ъ, а в основе мьног- редуцированный пишется только на конце строки. Во-вторых, в почерке ЛазПар сохраняется крайне характерная дистрибуция вариатнов написания местоименной основы вьс-, которую нам удалось выявить в почерке Домки в Милятином евангелии: «В 60 из 62 примеров со словоформами данного корня, содержащими ѣ (вьсѣхъ, вьсѣмъ, вьсѣмь, вьсѣми), писец выбирает вариант корня с ерем. В словоформах, не имеющих ѣ, писец допускает более свободное употребление обоих вариантов написания корня» (Мольков 2018: 33). В почерке ЛазПар эта закономерность выдержана даже более последовательно: писец пропускает гласный корня 145 раз, но при этом ни разу – в словоформах с ѣ в окончании (в тексте встретилось 22 таких формы).

2) Рефлексы еров с плавными

В рукописях почти совпадает общее соотношение разных вариантов написания этого фонетического сочетания:

² С объединением форм мьнѣ и мьною при подсчете.

Таблица 1. Написание рефлексов **tъrt*, **tъrt*, **tъlt*
в МилЕв и ЛазПар

	МилЕв	ЛазПар
<i>ЪРЪ</i>	52%	58%
<i>ЪР</i>	47%	41%
<i>РЪ</i>	1%	1%

При этом надо подчеркнуть, что это не самое тривиальное для древнерусской орфографии соотношение вариантов: в материалах В. М. Живова такое соотношение вовсе не встречалось, из-за чего он писал, что «написания типа *търъгъ* ~ *тър'гъ* всегда составляют лишь относительно небольшой процент от написаний другого типа» (Живов 2006: 248). При этом сходство не ограничивается долей вариантов написания орфограммы. Для упорядочения вариантов Домка использовал лексический критерий, закрепляя варианты написания за конкретными корнями – более половины встретившихся в Евангелии корней пишутся у него только с *ЪР* или только с *ЪРЪ* (Мольков 2018: 25). В почерке ЛазПар узнается то же распределение вариантов по основам. Это хорошо заметно на более многочисленном материале корней с плавным *р*. Встречающиеся только с *ЪРЪ* в почерке Милятина евангелия корни *дъръж-*, *чъръв-*, *дъръз-*, *мъръз-* пишутся аналогично и во втором почерке ЛазПар. И, напротив, – через *ЪР* в обоих случаях пишутся основы *съмърт-*, *тъвърд-*, *сквърън-*; отклонения наблюдаются для *съмърт-* (оба раза графически мотивированы концом строки) и *тъвърд-*, которая с чередованием *тъвъръж-* напротив пишется в почерке ЛазПар только через *ЪРЪ*. Последнее соотношение (*тъвърд-*/*тъвъръж-*) напоминает применение Домкой частных правил для модификаций корня, которое в Милятином евангелии наблюдается для *въръз-/въръг-* (Мольков 2018: 25), хотя корень вида *въръз-* в ЛазПар второй писец пишет также и со вторым полногласием.

Отличия между обсуждаемыми почерками в написании рефлекса **tъrt* менее значимы, чем указанные сходства. Различается написание корней, представленных единичными примерами. Так, основа *въртогърд-* с *ЪР* единожды встретилась во втором почерке ЛазПар, а у Домки в Милятином евангелии она также единожды пишется с *ЪРЪ*; корень *мъвъ-* в почерке ЛазПар дважды пишется с *ЪРЪ*, тогда как Домка пишет его один раз с *ЪРЪ* и один раз с *ЪР* и т. п. Корень *сквъръ-* в

ЛазПар пишется у второго писца только в таком виде, тогда как в Милятином евангелии Домка в четырех из 16 примеров пишет его со вторым полногласием.

3) Окончание ТП ед. в мужском и среднем роде

Система написаний флексии ТП в МилЕв была описана нами в отдельном исследовании (Мольков 2014), что позволяет оценить ее сходство с употреблением писца в ЛазПар. Общая доля южнославянских написаний в почерке в Милятином евангелии и в ЛазПар очень близка (41,5%³ и 46,5% соответственно). Более подробное рассмотрение примеров, записанных с помощью южнославянской флексии, показывает, что полного совпадения в принципах дистрибуции нет. Домка в Милятином евангелии выдерживает достаточно сложную закономерность: «Варианты -омь/-омъ он закрепляет за существительными исконного склонения на *es, вариант -емъ – за разносклоняемыми существительными, а варианты -ъмь/-ъмъ/-ъмь – за существительными склонений на *ǫ/*jǫ/*i», а написание -ъмь использует «для тех типов склонения, в которых оно оказывается омонимичным дат. п. мн. ч.» (т. е. в *i-склонении и в основах на согласный) (Мольков 2014: 29). Такой однозначной корреляции в орфографии почерка ЛазПар не прослеживается: вариант -емъ использован здесь в формах *jo-склонения – и/меньмъ гнемъ 78б и съ кня/земъ 117б; а вариант -ъмь – только один раз в форме именъмъ 78б (при этом именъмъ 87в), и дважды – в слове *jo-склонения лицъмъ 87б, 115в. При этом в основах исконного *es-склонения (в том числе перешедших в продуктивный тип на *o) писец в ЛазПар – в немногочисленных, правда, примерах – использует только флексию с гласным полного образования: словомъ 71в, 119б и словесемъ/ 74а – так же, как Домка в МилЕв.

Еще одна особенность, отличающая второй почерк на фоне других в ЛазПар и сближающая с узусом первого почерка МилЕв, – набор допустимых вариантов. В 13 примерах писец ЛазПар пишет флексию ТП ед. с -ъ на конце, получая варианты -емъ, -ъмъ, -омъ и -ъмь. Вне второго почерка написание с конечным -ъ в ЛазПар встретилось всего один раз, у первого писца: миромъ 3в.

Существенным в выборе флексии ТП ед. для второго писца ЛазПар оказывается фактор рода: существительные среднего рода в

³ На основе количественных данных Таблицы 1 в (Мольков 2014: 28).

твердом подтипе склонения он пишет только с окончанием -омь/-омъ (виномь 63б, 71а, 75б, словомь 71в, 119б, златомь 116г, 124б, срѣбромь 124б). Эта группа слов заметно выделяется в почерке, в котором -зьмь в целом преобладает (53,5%). Возможно, принадлежность слова к среднему роду коррелировала с **es*-основами, представленными только словами среднего рода, и один и тот же писец мог актуализировать разные взаимосвязанные параметры при выборе варианта написания флексии.

Возможность смены принципа распределения вариантов на примере варианта -омь/-омъ характерна для Домки в МилЕв – начиная с л. 150 он «отказывается группировать лексемы, которые следует писать в тв. п. с окончанием -омь и начинает писать в такой орфографии лексемы, тв. п. от которых ранее не встречался» (Мольков 2014: 25).

Таким образом, можно предположить, что писец Домка, сохраняя примерно одинаковое соотношение южно- и восточнославянских написаний ТП ед. в мужском и среднем роде, ориентировался на разные характеристики слов: графические клише в их составе (ср. последовательное написание в МилЕв через *o* существительных на -х^oмь по аналогии с аористной финалью в 1 л. мн. ч.), на грамматический род, на конкретную группу корней (основы на **es*). Во всех случаях южнославянизм последовательно применяется в определенной категории слов, в то время как восточнославянское написание флексии не имеет конкретной привязки.

4) Рефлексы **tert*, **telt*

Орфография сравниваемых текстов близка общим соотношением двух вариантов записи рефлексов сочетаний **tert*, **telt* – преобладанием южнославянского способа записи с *ѣ* (ок. 90%). Более частное совпадение дает написание наречия/предлога посрѣдѣ. В обоих образцах почерка это – единственное слово, которое вразрез с общей установкой пишется не просто в восточнославянской, а в полногласной форме, т. е. как посере^дѣ. Все 18 примеров с полногласием в почерке Домки в МилЕв относятся к слову посере^дѣ, которое выступает в функции предлога или наречия – как и все 13 примеров второго почерка ЛазПар. К ним можно, видимо, добавить и написание посре^дѣ влѣкъ./ (так!) 91б 8, представляющее собой описку.

Дополнительно сближает орфографию корня *срѣд-* отрезков двух рукописей, предположительно принадлежащих одной руке, тот факт, что другие слова этого корня пишутся иначе – через *ѣ*: в Милытинском евангелии – *ѣ срѣды* 35а; и во втором почерке ЛазПар – *Въ срѣ(д)ъ* 66б, 67б, 80г, 81г.

5) Рефлексы *dj

У второго писца ЛазПар южнославянские написания составляют ок. 15% всех позиций с рефлексом *dj – 17 примеров из 116 форм, т. е. достаточно близко показателю почерка МилЕв (10%). Написание *жд* встретилось в следующих примерах: *и/зноуждаеть* 57 об., *аждь* 63, *прѣ/даждь* 64, *виждю* 64 об., *тоужди* 65, *нъжды/ныхъ*⁴ 66 об., *рожданицю* 69 об., *тоуждь* 71 (2х), *тоуждю* 71, *по/бѣ/ждыше (!)* 77 об., *ноуждѣю* 78 (2х), *ѣжды/* 81 об., *тоуждѣи* 82 об., *рждаше/са* 85 об., *прѣжде* 86. При таких единичных отклонениях от преобладающего *ж* в почерке характерно их совпадение во многом с аналогичными отклонениями почерка Домки в МилЕв. В почерке Евангелия так же обособлено написание корня *тоужд-*, а вариативность допускается среди прочих в форме 1 лица *вижду* и в императиве *аждь*. Последняя форма дополнительно обращает на себя внимание при наличии в ЛазПар приставочной формы с восточнославянским рефлексом – *сънѣжь* 81 об. В точности та же оппозиция – *аждь*, но *сънѣжь* – встретилась и в почерке Милытина евангелия (Мольков 2018: 22) (хотя в почерке ЛазПар при этом встретилось и *ажь*).

Таким образом, дистрибуция вариантов *жд/ж* у Домки совпадает в разных переписанных им рукописях не только по их общему соотношению (10–15% *жд*), но и вплоть до особенностей оформления отдельных корней и словоформ.

6) Рефлексы цоканья

Во втором почерке ЛазПар наблюдаются следующие примеры смещения на письме букв *ц* и *ч*:

І: отроциць 59а, на отроци/ць 59в, альцциимъ 67а, рѣ/циць 75б, *ць/рѣпахочу* 82б, *въ цѣваньѣ* 125б,

⁴ В Захаринском паримейнике 1271 г. в этом стихе – Ис 58: 6 – читается форма *ноужныхъ* (по электронному изданию на портале «Манускрипты»: Запросная форма «Паримейник (Захаринский) (РНБ, Q.п.1.13, 1271 г.)» (manuscripts.ru)).

Г: възвели/цишаса 59г, оѣ 62б, къръмыции 71б, съконецаса/ 72г, лице тельце 76г, Оуста правьдъни/ца 118в, дъ/ва (гъ)рзлицица 121а, коньциноу 124а,

П: прочвьтеть 121в⁵.

Примеры в целом не многочисленны, однако среди написаний I класса привлекает внимание возникновение ошибок в конкретных синтагматических условиях. У Домки в МилЕв ряд ошибок обусловлен стандартным написанием частотных словоформ. В том числе, в пяти примерах из 21 ошибочной формы в I классе (кървотоцива 31б, отроциемъ 86г, оци 124а, проции 132а и растоци 134г) неэтимологические написания вызваны ассоциацией с частотным шаблонным написанием оѣ (к ним можно добавить форму мълъци 66в). Как и в МилЕв, в ЛазПар также видно влияние написания оѣ – в четырех формах из шести, где неэтимологическая замена ч на ц происходит после о (или после ѣ при учете дублетности о = ѣ в бытовом письме (Зализняк 2004: 23–25)).

Перечисленные черты, выявленные в ходе сопоставления данных двух рукописей, по-видимому, можно считать устойчивыми индивидуальными особенностями орфографии писца Домки. Они сохраняются в списках разных текстов. При этом показательно, что упомянутые особенности не характерны для почерка третьей рукописи, которую С. М. Михеев предположительно атрибутировал попу Домке – это первые 23 листа январской минеи Тип. 99 нач. XII в. В этом почерке не просматривается оппозиция вс-/вс-; употребление флексии -омь не регулируется морфологическим фактором – в частности, вариант -ьмь используется в существительных среднего рода (бѣжъвьмь 7об., рожьствъмь/ 9об., дръвьмь 10 и др.), в том числе с основами бывшего *es-склонения (словъмь 16); в рефлексах *tert наблюдается противоположное соотношение южно- и восточнославянских вариантов написания (восточнославянских ок. 90% – 12/99); вовсе не употребляется вариант жд; смешение ц и ч происходит нечасто (всего восемь примеров), но, по-видимому, также в других категориях, чем у Домки и писцов ЛазПар в целом, так как половина 6 из 8 примеров – это замена ц > ч (при более частой обратной замене в ЛазПар).

⁵ Используется классификация ошибочных написаний, предложенная В. М. Живовым (Живов 2006: 109).

В связи с этим принадлежность почерка Тип. 99 тому же писцу, что и отрывки в МилЕв и ЛазПар на орфографическом уровне не подтверждается. Это снимает хронологическое несоответствие между традиционной датировкой минеи Тип. 99 и новой датировкой, предлагаемой нами для комплекса почерков, представленных в МилЕв и ЛазПар.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков 1897 – *Волков Н. В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. СПб., 1897.
- Живов 2006 – *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006.
- Жуковская 1974 – *Жуковская Л. П.* Рукописи полного апракоса милятинского класса // Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 29–61.
- Зализняк 2004 – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М., 2004.
- Князевская 1993 — *Князевская О. А.* Древнерусская рукопись паремийника XII–XIII в. // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г. А. Хабургаева / Отв. ред. Б. А. Успенский, М. Н. Шевелева. М., 1993. С. 30–34.
- Крысько, Мольков 2020 – *Крысько В. Б., Мольков Г. А.* Восточнославянские рукописи XI–XIII вв.: Лингвистические очерки. М., 2020.
- Михеев 2019 – *Михеев С. М.* Миней двух Домок: Еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // *Slověne*. 2019. Vol. 8. № 2. С. 7–56.
- Мольков 2014 – *Мольков Г. А.* Развитие орфографической системы новгородского писца Домки (на примере оформления флексии творительного падежа единственного числа в мужском и среднем роде) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2014. № 3 (57). С. 21–30.
- Мольков 2018 – Милятино евангелие. Рукопись РНБ, Ф.п.1.7. Лингвистическое издание. Указатели. Исследование / Описание языка, подгот. текста, комм., словоуказатели Г. А. Молькова. М.; СПб., 2018.
- Мольков 2020 – *Мольков Г. А.* Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века: Дисс. докт. СПб., 2020.

- Осипов 1986 – *Осипов Б. И.* Милятино евангелие: датировка, графика, орфография, пунктуация // Фonetика и письмо. Устинов, 1986. С. 145–158.
- Пичхадзе 1998 – *Пичхадзе А. А.* Книга «Исход» в древнеславянском Парижейнике // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4. С. 5–60.
- Соболевский 1907 – *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Срезневский 1882 – *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XII вв.): Общее повременное обозрение. СПб., 1882.
- Янин 1982 – *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. – новгородский монастырь св. Лазаря // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 52–64.

Georgiy A. Molkov

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**Features of the Handwriting
of the Novgorod Scribe Domka of the 12th Century:
Spelling Arguments for the Identity of the Handwritings
of the Milyatino Gospel and the Paroemiarion Lazarevsky**

The article shows that the identification of the handwritings of the manuscripts of the Lazarevsky Monastery, carried out in a recent study by S. M. Mikheev, is reliably confirmed by spelling arguments. In the handwriting of the Paroemiarion Lazarevsky, there are a number of recognizable particular features in the writing of individual orthograms (the distribution of *e* and *ѣ* in morphemes with the reflex of the combination **tert*, the peculiarities of writing *ѣ*, *ѣ* in some bases, of the *ts–ch* merger etc.), previously described based on the handwriting of the scribe Domka in Milyatino Gospel. The identified complex of coinciding spelling features is compared with the data of the third manuscript, one of the handwritings of which S. M. Mikheev attributed to the same scribe – the Service Menaion of the RGADA Typographic Collection, No. 99. Affiliation of the Service Menaion's handwriting to the same scribe as the passages of the first two manuscripts at the spelling level is not confirmed.

Key-words: Old Russian orthography, reduced vowels, **dj* reflexes, **ѣrt* reflexes, **tert* reflexes, *ts–ch* merger